

Двигаться вперед. Он усмехнулся. Это было легче сказать, чем сделать. Они едва могли разобраться в этом в первый раз, когда были молоды, наивны и полны надежд — по крайней мере, Ремус был. При воспоминании об оборотне Северус почувствовал острую боль в грудной клетке.

Ремус был прав. Они, конечно, не могли вернуться к тому, как все было. Все сильно изменилось, слишком сильно для этого.

Он покачал головой, оторвав взгляд от коробки с головоломками и уставившись в пламя, превращавшее оберточную бумагу в пепел. Раньше он был на верном пути к тому, чтобы все испортить окончательно. Только Мерлин знал, почему этот идиотский волк все еще пытается.

Двигаться вперед. Северус задавался вопросом, как это будет выглядеть.

Он проклинал тот уголок своего сжавшегося сердца, который отчаянно хотел это выяснить.

Рону не терпелось подраться.

Для Гарри это было очевидно. Из-за беспокойства за Коросту и гнева на Гермиону, которая направила Молнию к Макгонагалл, Рон превратился в тугой клубок ярости, готовый взорваться в любой момент. Сам Гарри даже не был в восторге от «Молнии»; он тоже с подозрением относился к ее происхождению. Он просто надеялся, что сможет вернуть ее до матча с Рэйвенкло.

«Паркинсон как-то странно на тебя смотрит,» — пробормотал Рон, когда они вдвоем шли в теплицы на гербологию. Гарри оглянулся через плечо — Панси Паркинсон действительно смотрела на него, но скорее расчетливо, чем как-либо еще, рука об руку с ничем не подозревающей Трейси Дэвис. Гарри вспомнил свою странную встречу с Забини и Гринграсс перед Рождеством. Возможно, слухи распространялись дальше. Или, может быть, Малфой что-то сказал после одной из их по большей части случайных ночных встреч.

«Она ничего не делает, Рон», — заверил Гарри, схватив Рона за локоть и потянув его вперед, подальше от слизеринцев. «Все нормально». Если Рон собирался устроить драку, он не хотел в ней участвовать.

«Клянусь, Малфой уже целую вечность не давал нам повода наложить на него заклятие», — проворчал Рон. «Как будто ты для него больше не существуешь». «Может быть, он чувствует себя виноватым из-за Клювокрыла.» В последнее время Малфой не то чтобы полностью игнорировал Гарри на людях, но и не так охотно насмехался над ним, как раньше. Гарри был искренне удивлен, что Рон впервые поднял эту тему.